

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Л. А. АНДРЕЕВА

**КВАЛИФИКАЦИЯ
ИЗНАСИЛОВАНИЙ**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
1999**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л. А. АНДРЕЕВА

КВАЛИФИКАЦИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
1999

ББК 67.99(2)8

Андреева Л. А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. СПб., 1999. 56 с.

Рецензенты

1. Кафедра уголовного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

2. Первый заместитель председателя Санкт-Петербургского городского суда, судья 1 квалификационного класса В. Н. ЕПИФАНОВА.

Учебное пособие написано на основе действующего закона — УК РФ 1996 г. Анализ законодательства об уголовной ответственности за изнасилование проводится в его историческом развитии. Основное внимание уделено тем новым положениям, которые включены в ст. 131 УК РФ и смежные составы. Использованная судебная практика относится ко времени действия как УК РСФСР 1960 г., так и УК РФ 1996 г. Такой подход обусловлен не только тем, что показывает правовое толкование отдельных понятий в их развитии, но и позволяет глубже уяснить те положения, которые в законе остались неизменными.

Учебное пособие предназначено студентам и слушателям Института, а также практическим работникам.

ISBN 5-89094-080-5

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1999.

На проблему искоренения насилия в отношении женщин, в том числе и в сфере сексуальных отношений, обращено внимание международных организаций. Так, 20 декабря 1993 г. была принята специальная декларация Генеральной Ассамблеи ООН “Об искоренении насилия в отношении женщин”, которая на основе Всеобщей декларации прав человека констатировала, что насилие в отношении женщины является одним из препятствий на пути достижения равенства, общественного развития. Признается, что насилие в отношении женщин — это проявление исторически сложившегося неравенства между мужчинами и женщинами, что необходимо преодолевать, так как это нарушение прав и свобод человека.

В международных документах рекомендуется создание специализированной помощи для женщин, подвергшихся насилию, предусматривая для этих целей ресурсы в государственных бюджетах. Указывается на необходимость того, чтобы сотрудники правоохранительных органов и государственные должностные лица, отвечающие за осуществление политики в области предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них, получали специальную подготовку с учетом необходимости понимания особой психологии женщины.

1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Изнасилование входит в группу насильственных преступлений, при совершении которых физическое и психическое насилие над личностью является способом достижения преступной цели. Этой группе преступлений присуще внутреннее единство, обусловленное социально-психологическими характеристиками преступного поведения, в основе которого лежит агрессивно-пренебрежительное отношение к личности, ее неприкосновенности.

Удельный вес изнасилований в структуре российской преступности относительно невелик и составляет 0,4 % в 1996 г. и 0,6 % в 1997 г.¹ Тем не менее общее количество изнасилований достаточно велико, степень их общественной опасности высока и вред огромен. Кроме того, следует иметь в виду, что все выше становится и латентность этого преступления, что вызвано целым рядом причин, и в частности неверием населения в возможности правоохранительных органов. Изнасилование так называемое досуговое в значительной степени ситуативное преступление. Незанятость все возрастающего числа молодых людей ни учебой, ни работой, проведение свободного времени в “тусовках”, да еще в нетрезвом состоянии, создают благодатную почву для совершения таких преступлений. Однако большинство изнасилований (64 %) совершается с заранее обдуманном умыслом, что свидетельствует о глубокой моральной деградации преступников. Для них характерно совершение изнасилований в извращенной форме, стремление унижить, опорочить женщину. Важнейшим элементом значительного числа изнасилований стала особая, не вызываемая обстановкой, жестокость, глумление над личностью потерпевшей. Индекс жестокости в современной отечественной насильственной преступности вообще возрастает, и это происходит на фоне резкого падения общественной нетерпимости к преступным проявлениям.

Среди преступников, совершающих изнасилование, наблюдается увеличение доли лиц, имеющих психические отклонения в рамках вменяемости. Это связано с алкоголизацией, наркотизацией, токсикотизацией населения. Количество изнасилований

¹ Абсолютные показатели изнасилований, совершенных в России за последние годы: 1992 г. — 13 663; 1993 г. — 14 440; 1994 г. — 13 956; 1995 г. — 12 515; 1996 г. — 10 888; 1997 — 8107; коэффициент преступности: 1992 г. — 9,2; 1993 г. — 9,7; 1994 г. — 9,4; 1995 г. — 8,5; 1996 — 7,4. См.: Лунеев В. В. Преступность XX века. М., 1997.

отличается сезонными колебаниями. В летнее время их значительно больше, в зимнее — возрастает доля изнасилований, совершенных в квартирах и иных помещениях. 75 % изнасилований совершается с 18 до 24 часов, 80 % — лицами в возрасте от 14-ти до 30-ти лет.

Изнасилование совершают, как правило, лица с низкой культурой и интеллектуальным развитием: 53 % насильников, по данным криминологических обследований, не имели среднего образования. Три из четырех изнасилований совершались в состоянии алкогольного опьянения. Общеизвестно, что алкоголь у многих людей повышает возбудимость и агрессивность и парализует тормозные центры. Среди рецидивистов, совершивших изнасилование, значительная доля тех, кто был впервые осужден в несовершеннолетнем возрасте. Половина изнасилований совершается в группе. Немаловажное значение в криминологической характеристике такого преступления, как изнасилование имеет поведение жертвы. По данным исследований, более 50 % женщин своим легкомысленным поведением так или иначе провоцировали изнасилование, 90 % из них были в возрасте до 25-ти лет. Только 5,5 % потерпевших от изнасилования являлись родственниками или членами семьи преступников, а 42,5 % были совершенно не знакомы с преступником. 38,6 % жертв изнасилований употребляли совместно с преступником алкогольные напитки или дурманящие вещества. 70 % жертв изнасилований оказывали сопротивление преступнику².

2. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Впервые об уголовной ответственности за изнасилование говорилось в Соборном Уложении 1469 г., предусмотревшем наказание смертной казнью ратных людей, которые “учинят... женскому полу насильство”.

Законодательство Петра I расширило круг подобных преступлений, установив уголовную ответственность, наряду с дру-

² Ряд цифровых показателей приведен по: Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб.: СПб. академия МВД России, 1998.

гими половыми преступлениями, за недобровольное половое сношение, в том числе и в противоестественных формах.

Однако до кодификации различных уголовно-правовых актов ответственность за половые преступления определялась главным образом не светским, а церковным законодательством.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., кодифицировавшее уголовно-правовые акты, содержало специальный раздел “О преступлениях против чести и целомудрия женщин”. В этом разделе были статьи о растлении девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, изнасиловании лица женского пола, имеющего более четырнадцати лет от роду. Растление признавалось совершенным при квалифицирующих признаках, если оно было совершено с применением насилия или лицом, от которого потерпевшая находилась в зависимости. При изнасиловании учитывались личность виновного и его взаимоотношения с потерпевшей (родственные, служебные отношения), наличие таких признаков, как нанесение побоев или истязание, использование ее состояния беспомощности или неестественного сна, опасность для жизни потерпевшей, а также если изнасилованию предшествовало похищение. Особо выделялись в качестве последствия смерть или растление потерпевшей.

Уголовное Уложение 1903 г. стремилось обеспечить повышенную защищенность детей и несовершеннолетних от преступлений, совершаемых на сексуальной почве, и охрану лиц, зависимых от виновного.

В УК РСФСР 1922 г. — глава “Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности” — был раздел о преступлениях в области половых отношений. В этом разделе содержались составы как ненасильственных преступлений, например, половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости; сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах; развращение малолетних путем совершения развратных действий, так и преступлений, связанных с насильственным удовлетворением половой страсти. Изнасилование определялось как “половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица”. В качестве квалифицирующего обстоятельства предусматривалось самоубийство потерпевшего.

В УК РСФСР 1926 г. законодатель, оставив в основном ту же систему половых преступлений³, изменил формулировку состава изнасилования, определив его как “половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием путем обмана беспомощного состояния потерпевшего лица”. Отягчающими обстоятельствами являлись недостижение потерпевшей половой зрелости, изнасилование несколькими лицами. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. “Об усилении уголовной ответственности за изнасилование” были повышены санкции за это преступление и названы квалифицирующие признаки: изнасилование несовершеннолетней, изнасилование, совершенное группой лиц или повлекшее за собой особо тяжкие последствия.

УК РСФСР 1960 г. к преступлениям против личности относил пять составов половых преступлений. Это изнасилование, похищение женщины к вступлению в половую связь, половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, развратные действия в отношении несовершеннолетних и мужеложство⁴.

По УК РФ 1996 г. преступления сексуального характера можно разделить по признаку насильственного и ненасильственного характера посягательства. На первом месте помещаются два состава насильственных деяний (изнасилование, насильственные действия сексуального характера). К ним примыкает похищение к действиям сексуального характера, поскольку оно тоже совершается против воли потерпевшего. На втором — два ненасильственных преступления: половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и развратные действия.

В конструкции основных составов и квалифицирующих признаков в УК РФ учтены выявившиеся при применении ранее действующего закона недостатки, закон приведен в соответствие с реалиями жизни, уточнены формулировки. Так, предусмотрен новый состав — насильственные действия сексуального характера, понятие половой зрелости потерпевшего лица в качестве признака состава заменено возрастным критерием.

Такая комплексная статья, как ст. 132 — насильственные действия сексуального характера — в УК России введена впер-

³ Обращает на себя внимание тот факт, что в УК 1922 г. не предусматривалась ответственность за мужеложство, что первоначально имело место и в УК 1926 г., однако 1 апреля 1934 г. Постановлением ВЦИК и СНК УК 1926 г. был дополнен ст. 154-а, установившей наказуемость добровольного и недобровольного мужеложства.

⁴ С 1993 г. уголовная ответственность за так называемое добровольное мужеложство была исключена.

вые. По конструкции она аналогична статье об изнасиловании, отличие лишь в форме удовлетворения сексуального чувства. Эта статья частично воспроизвела ст. 121 прежнего УК — насильственное мужеложство и предусмотрела уголовную ответственность за насильственные лесбиянство, т. е. сексуальные действия между женщинами, и иные действия сексуального характера.

3. СОСТАВ ИЗНАСИЛОВАНИЯ ПО УК РФ (ст. 131)

Объектом преступления изнасилования является половая свобода женщины, т. е. право взрослого человека самому решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности. Сексуальные отношения регулируются нормами морали. Уголовное право устанавливает запрет на совершение действий, явно противоречащих сложившимся в обществе принципам половой морали и правилам естественного полового общения.

В случае изнасилования малолетней объектом является ее половая неприкосновенность, нормальное физическое и нравственное развитие.

Факультативным объектом при изнасиловании может быть здоровье потерпевшей, т. к. физическое насилие и угрозы могут причинить физический и психический вред.

Объективная сторона изнасилования выражается в совершении полового сношения мужчины с женщиной против или помимо ее воли.

Диспозиция ст. 131 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за изнасилование, гласит: “Изнасилование, т. е. половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей”.

По сравнению со ст. 117 УК РСФСР несколько уточнена формулировка, а именно речь идет о насилии или угрозе применения только насилия, а не какой-либо иной угрозе, а также предусмотрено, что и насилие и угроза его применения могут быть направлены не только к потерпевшей, но и к другим лицам. По существу, правоприменительная практика и при действии прежнего УК шла по пути такого понимания закона.

С учетом того, что УК РФ содержит ст. 132, предусматривающую уголовную ответственность за насильственное совершение не только таких однополых действий, как мужеложство, лесбиянство, но и иных действий сексуального характера, следует вывод, что понятие полового сношения в составе изнасилова-

ния охватывает только нормальный в физиологическом отношении половой акт.

Против воли потерпевшей совершается изнасилование путем причинения физического или психического насилия. Помимо воли потерпевшей совершается изнасилование при использовании ее беспомощного состояния.

Способы, посредством которых совершается изнасилование, объединяет то общее, что они направлены на достижение одной цели — совершение полового сношения вопреки воле женщины. Поскольку в законе дан их исчерпывающий перечень, совершение полового сношения с женщиной путем понуждения ее к этому каким-либо иным способом, например, обманом, состава изнасилования не образует.

Под *физическим насилием* как способом изнасилования понимается физическое воздействие на организм самой потерпевшей. Наиболее легкие виды физического насилия могут выражаться в нарушении телесной неприкосновенности потерпевшей, лишении ее возможности сопротивляться, например, при связывании, удержании руками без нанесения побоев. Такое насилие не причиняет серьезного вреда организму потерпевшей, но может быть достаточным для совершения полового сношения вопреки воле женщины.

Практически при изнасиловании чаще применяется более интенсивное насилие, выражающееся в побоях или причинении вреда здоровью. Физическое насилие может применяться и для приведения женщины в бессознательное состояние (оглушающий удар по голове, сдавливание шеи).

Цель применения физического насилия — парализовать имеющееся или предупредить возможное сопротивление потерпевшей и совершить с ней вопреки ее воле половое сношение.

В тех случаях, когда минимальное физическое насилие имело место, но при этом преследовалась цель таким грубым, недопустимым путем склонить к добровольному половому сношению или насилие применялось в отместку за отказ добровольно вступить в половую связь, изнасилования или покушения на это преступление нет: лицо, применившее физическое насилие, может нести ответственность лишь за сам факт его применения.

Если физическое насилие является элементом состава изнасилования, нанесение побоев (ст. 116 УК), причинение легкого (ст. 115 УК) или средней тяжести (ст. 112 УК) вреда здоровью дополнительной квалификации не требуют.

Физическим насилием в судебной практике признается не только воздействие на тело потерпевшей, но и воздействие на

внутренние органы, например при даче наркотических средств. В таких случаях применение физического насилия является способом приведения потерпевшей в беспомощное состояние, и поэтому следует считать, что совершается изнасилование с применением физического насилия и с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Помимо физического насилия закон в качестве способа совершения изнасилования предусматривает применение *психического насилия* — угрозы. Угрозы преследуют ту же цель: парализовать имеющееся или предупредить возможное сопротивление потерпевшей и совершить с ней вопреки ее воле половое сношение.

Угроза может быть выражена словесно, жестами, может вытекать из создавшейся обстановки. Если в безлюдном месте группа лиц требует от женщины вступления в половую связь, то угроза расправы при соответствующем их поведении вытекает из всей обстановки совершения преступления, хотя никто из участников явно и не произносит ее.

Угроза по содержанию может быть как определенной, когда угрожающий конкретно указывает на тот вред, который он собирается причинить потерпевшей: убить, порезать лицо и т. д., так и неопределенной, например, угроза, выраженная словами “молчи, а то плохо будет”. Характер такой угрозы определяется обстановкой, при которой она была произнесена, местом, временем, числом преступников, предметами, которыми они угрожали потерпевшей, и, наконец, субъективным восприятием потерпевшей этой угрозы, на которое рассчитывает насильник.

Угроза в составе изнасилования должна восприниматься как реальная и выражать намерение немедленного применения физического насилия. Только такая угроза ставит потерпевшую в положение, когда она не может избежать изнасилования.

Угрозы входят в объективную сторону изнасилования и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требуется. Угроза физическим насилием может применяться не только к потерпевшей, но и к другим лицам⁵, причем если до принятия УК РФ судебная практика стояла на той позиции, что это должны быть близкие потерпевшей лица, действующий закон не дает оснований для таких ограничений. Если угроза насилием, применяемая к другим лицам, преследует цель сломить сопротивление жертвы и заставить ее против воли согласиться на половой

⁵ Все указанные признаки относятся и к угрозе в отношении “других лиц”, которая к тому же должна быть на месте и во время изнасилования.

акт, это изнасилование. Такую же запугивающую роль в отношении потерпевшей может играть и действительное применение физического насилия к другому лицу, например, избивание на глазах жертвы даже постороннего ей ребенка⁶.

Закон признает изнасилованием и совершение полового акта с использованием *беспомощного состояния* потерпевшей.

Беспомощным следует считать такое состояние женщины, при котором она или не сознает происходящее или, сознавая характер совершаемых в отношении ее действий, не способна выразить свою волю или оказать сопротивление.

Беспомощность может быть обусловлена тем, что женщина вследствие болезни, травмы находилась в бессознательном состоянии или ослабла, имеет физические недостатки, например парализована. Представляется, что беспомощное состояние может быть связано с таким положением тела женщины, когда она лишена возможности сопротивляться.

На железнодорожной станции работница И., с целью очистки изнутри цистерны, через горловину влезла внутрь цистерны так, что до пояса ее тело находилось в цистерне. Проходившие мимо двое солдат, воспользовавшись тем, что И. не могла ни сопротивляться, ни звать на помощь, пытались совершить с ней половое сношение.

В п. 5 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 г. “О судебной практике по делам об изнасиловании” содержится специальное указание на значение опьянения потерпевшей для решения вопроса о ее беспомощности. Пленум разъяснил, что беспомощным состоянием может быть признана такая степень опьянения, при которой потерпевшая была лишена возможности сознавать окружающую обстановку, понимать значение совершаемых виновным действий или оказывать ему сопротивление, а виновный сознавал, что потерпевшая находится в таком состоянии.

При решении вопроса о влиянии опьянения на состояние потерпевшей следует прибегать к помощи судебно-медицинской

⁶ Из формулировки диспозиции ст. 131 УК РФ можно сделать вывод, что элементом объективной стороны состава изнасилования является угроза физическим насилием или применение физического насилия к “другим лицам” не только в тех случаях, когда таким образом преследуется цель запугать потерпевшую, но и когда “другое лицо” путем применения к нему насилия нейтрализуется, поскольку оно во время и на месте изнасилования могло оказать потерпевшей помощь в сопротивлении. Причинение вреда здоровью “другого лица” при этом не требует самостоятельной квалификации, если не достигает степени тяжкого вреда.

экспертизы и детально анализировать обстановку совершения преступления.

Сама ли потерпевшая привела себя в такое состояние чрезмерным употреблением спиртных напитков или ее принудили к этому, для признания состояния беспомощным значения не имеет.

На практике иногда возникает вопрос, в каких случаях совершение полового сношения без насилия с женщиной, страдающей психическим заболеванием, может быть признано изнасилованием по признаку использования ее беспомощного состояния. Изнасилование будет тогда, когда потерпевшая не отдавала себе отчета в происходящем или не могла руководить своими действиями, а преступник, сознавая это, использовал ее состояние. Если же женщина хотя и страдает каким-либо расстройством душевной деятельности, но ее психическое состояние не характеризуется вышеуказанными признаками, то при отсутствии насилия половое сношение с ней изнасилованием не является, поскольку она может распорядиться собой в области половых отношений.

О беспомощном состоянии возникает вопрос и тогда, когда потерпевшей является несовершеннолетняя, по отношению к которой ни физического, ни психического насилия преступником допущено не было. Как правило, решение этого вопроса затруднено, если возраст потерпевшей 12—14 лет. В таких случаях к оценке беспомощного состояния следует подходить с учетом разъяснений, изложенных в п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 апреля 1992 г., а именно учитывать, могла ли потерпевшая в силу своего возраста и развития понимать характер и значение совершаемых с нею действий. Если она все понимала, то состав изнасилования отсутствует, и уголовная ответственность должна наступать по ст. 134 УК РФ — за совершение полового сношения с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста.

Так, Судебная коллегия Верховного суда РСФСР по делу Спирина, обвинявшегося в изнасиловании малолетней (13 лет), указала, что поскольку применение физического насилия или угроз Спирина не вменялось, а изнасилование с использованием беспомощного состояния не усматривается, так как материалы дела свидетельствуют, что потерпевшая понимала значение и характер совершаемых с ней действий, осуждение Спирина за изнасилование является неправильным, он совершил преступление, предусмотренное ст. 119 УК РСФСР⁷.

⁷ Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РСФСР за 2 квартал 1983 г.

По делу Сысоева Судебная коллегия Верховного суда РФ признала правильным приговор суда, согласно которому Сысоев был осужден за изнасилование 13-летней Г. с использованием ее беспомощного состояния: потерпевшая Г. выпила спиртное, была в состоянии алкогольного опьянения, согласно выводам экспертизы является личностью с повышенной внушаемостью и ослабленной волей. Сысоев знал, что ей 13 лет⁸.

В судебной практике возникал вопрос о признании беспомощным состояние сна потерпевшей.

Так, Рыденко был осужден за изнасилование при следующих обстоятельствах: через форточку он проник в квартиру Искандеровой, прошел к ней в спальню, где она, будучи в состоянии алкогольного опьянения, спала в обнаженном виде. Используя ее беспомощное состояние, Рыденко совершил с ней половой акт⁹.

Представляется, что не только сон в состоянии алкогольного или наркотического опьянения должен рассматриваться как беспомощное состояние потерпевшей, но и обычный глубокий сон. Решающим является то обстоятельство, что потерпевшая в таком состоянии неспособна осознавать происходящее и оказывать сопротивление, и это охватывается умыслом виновного, позволяя ему совершить половое сношение помимо воли женщины. Аналогично следует решать вопрос о признании изнасилованием с использованием беспомощного состояния совершение полового акта в случаях, когда мужчина сознательно используя заблуждение женщины, выдает себя за того, с кем она согласна на половую близость, и поэтому не оказывает сопротивления.

Изнасилование считается оконченным с момента начала полового акта, независимо от его завершения в физиологическом смысле¹⁰. Если лицо для достижения своей цели — совершения полового акта применило физическое или психическое насилие, и на этом этапе преступные действия прекратились по независящим от посягавшего обстоятельствам, то налицо покушение на изнасилование. При этом должно быть установлено, что винов-

⁸ Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 9.

⁹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 7. С. 13.

¹⁰ По вопросу о начале полового акта в судебно-медицинской литературе встречаются различные высказывания. Так, В. Л. Попов (Судебная медицина. СПб., 1994) считает, что введение полового члена только в преддверие влагалища — это еще не половое сношение. В. Н. Волков, А. В. Датий (Курс лекций по судебной медицине. М., 1997. С. 215) пишут, что половое сношение — это удовлетворение или попытка удовлетворения полового влечения путем введения полового члена не только во влагалище, но и в преддверие влагалища, поскольку могут возникнуть все последствия полового акта. Последняя позиция юридически представляется более приемлемой.

ный стремился совершить именно половой акт, а не иным путем удовлетворить свои сексуальные потребности.

С *субъективной стороны* изнасилование совершается с прямым умыслом — виновный осознает, что совершает насильственное половое сношение против или помимо воли женщины, и желает этого.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что потерпевшая далеко не всегда может оказать насильнику активное сопротивление, а это дает ему повод затем говорить о добровольности полового акта, причиненное же насилие относить к своеобразному выражению половой срасти. Конечно, подобное утверждение возможно только при минимальных формах физического насилия (повалил, заломил руки, сорвал одежду и т. д.). При нанесении ударов, побоях такой вопрос уже не возникает. Поэтому для установления прямого умысла на совершение насильственного полового акта против воли женщины большое значение имеет выяснение, как и насколько убедительно она выражала свое несогласие на половую близость, а следовательно, понимал ли мужчина, что она этой близости не желает.

Мотив изнасилования всегда сексуальный, т. е. связанный с удовлетворением половой потребности. Такой мотив присутствует даже если изнасилование совершается по мотиву мести, что в судебной практике встречается. Мотив мести может быть и при изнасиловании потерпевшей другим лицом, в том числе по найму. В таких случаях у самого организатора изнасилования мотивом может выступать только месть.

4. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

В ч. 2 ст. 131 УК РФ предусмотрен ряд квалифицированных видов изнасилования, как ранее оговариваемых в ст. 117 УК РСФСР, так и вновь установленных.

Пункт “а” ч. 2 ст. 131 УК РФ — изнасилование, совершенное неоднократно или лицом, ранее совершившим насильственные действия сексуального характера.

Применять этот пункт следует с учетом положений ст. 16 УК РФ — неоднократность преступлений, ст. 17 УК РФ — совокупность преступлений и ст. 18 УК РФ — рецидив преступлений.

В пункте “а” ч. 2 ст. 131 УК РФ названа как тождественная, так и однородная неоднократность. *Тождественная неоднократность* имеет место, когда лицо совершает два или более

изнасилования, совпадающие по всем элементам состава изнасилования. Опубликованные в 1996—1997 гг. комментарии к УК РФ толкуют признак неоднократности как охватывающий преступления, предусмотренные одной статьей, независимо от того, под одну и ту же ее часть или разные части они подпадают¹¹.

Таким образом, изнасилование, содержащее признаки состава, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, при последующем совершении изнасилования при отягчающих обстоятельствах (например, группой лиц) дает основание для применения п. “а” ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Однородная неоднократность, как вытекает из анализа ст. 16 УК РФ, может быть определена как совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными составами УК, если это оговорено в соответствующих статьях Особенной части УК. В п. “а” ч. 2 ст. 131 УК РФ таким преступлением, образующим неоднократность, названы насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

Неоднократность изнасилования включает как минимум повторное совершение этого преступления лицом, судимым за изнасилование (или по ст. 132 УК РФ), если судимость не снята и не погашена, поскольку рецидив является разновидностью неоднократности (ч. 2 ст. 16 УК РФ), либо не судимым за эти преступления.

Возникающий при наличии двух составов вопрос о соотношении неоднократности и *совокупности преступлений* актуален и при рассмотрении п. “а” ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Если изнасилованию предшествовало совершение насильственных действий сексуального характера, то должна быть квалификация по правилам реальной совокупности, т. е. по ст. 132 и п. “а” ч. 2 ст. 131 УК РФ.

При условии, что в первом случае имело место покушение на изнасилование или виновное лицо выступало не исполнителем, а иным соучастником, также применяется квалификация по совокупности совершенных преступлений с квалифицирующим признаком неоднократности применительно ко второму случаю (например, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 и п. “а” ч. 2 ст. 131 УК РФ). Аналогично решается вопрос о неоднократности и при совершении во втором случае неоконченного изнасилования. При всех видах соучастия (кроме соисполнительства) в квалификации

¹¹ Формулировка ст. 16 УК дает основание для различного понимания признака неоднократности, когда деяния подпадают под разные части одной и той же статьи УК.

соответствующего эпизода должна присутствовать ст. 33 УК РФ. Если лицо совершило два изнасилования, подпадающие самостоятельно под признаки ч. 1 ст. 131 УК РФ, то все содеянное в целом должно быть квалифицировано только по п. “а” ч. 2 ст. 131 УК РФ. Такая рекомендация соответствует положениям ч. 3 ст. 16 УК РФ¹².

Если первое изнасилование совершалось при квалифицирующих обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 ст. 131 УК РФ, например, с угрозой убийством, а второе с квалифицирующим обстоятельством ч. 3 ст. 131 УК РФ, то представляется обоснованной квалификация первого эпизода самостоятельно, а второго — по ч. 3 ст. 131 УК РФ с включением в обвинение квалифицирующего признака неоднократности¹³.

Совершение с одной и той же потерпевшей нескольких половых актов при незначительном разрыве во времени, когда содеянное охватывается единым умыслом, не содержит признака неоднократности,— это единое продолжаемое преступление (п. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 апреля 1992 г.).

В случае же, когда жертвами оказались разные женщины, изнасилование совершено последовательно, признак неоднократности имеет место.

При совершении двух покушений на одну и ту же потерпевшую с единым умыслом, даже при некотором разрыве во времени, признак неоднократности не должен применяться.

Так, Судебная коллегия Верховного суда РСФСР по конкретному делу указала, что совершение двух покушений на изнасилование одной и той же потерпевшей необоснованно квалифицировано по ст. 15 и ч. 2 ст. 117 УК РСФСР как лицом, ранее совершившим покушение на изнасилование. Судебная коллегия в

¹² В п. 12 постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 1992 г. “О судебной практике по делам об умышленных убийствах” было дано разъяснение, что и в случаях, когда совершаются два “простые” убийства, первый эпизод должен квалифицироваться самостоятельно, а второй с добавлением п. “и” ст. 102 УК РСФСР 1960 г., который фактически предусматривал неоднократность. Такая же рекомендация дана в комментариях к Уголовному кодексу (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996. С. 14). Представляется, что как в отношении квалификации убийств, так и применительно к изнасилованиям это разъяснение с принятием нового УК необоснованно и противоречит ч. 2 ст. 16 УК РФ.

¹³ Квалификация преступлений по совокупности существенно влияет на меру наказания, которая по совокупности тяжких, особо тяжких преступлений может быть назначена в пределах 25-ти лет лишения свободы (ч. 3 ст. 69 УК РФ).

этих действиях усмотрела единство умысла ранее начатого преступления и квалифицирующий признак — повторность из приговора исключила.

С., находясь на территории автотранспортного предприятия, где он работал водителем, между 18-ю и 19-ю часами предложил Ц. совершить с ним половой акт. Получив отказ, С. нанес ей удары кулаком и ногами, снял одежду, но умысел до конца не довел ввиду активного сопротивления потерпевшей. Примерно через два часа С. нашел Ц. в помещении бокса автотранспортного предприятия и вновь применил к ней насилие, пытаясь изнасиловать, но в связи с оказанным ему сопротивлением не смог довести умысел до конца¹⁴.

Пункт “б” ч. 2 ст. 131 УК РФ — изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В ст. 117 УК РСФСР в качестве квалифицированного вида предусматривалось совершение изнасилования группой лиц. Этот признак охватывал как совершение рассматриваемого преступления группой лиц по предварительному сговору, в том числе и организованной, так и группой лиц без предварительной договоренности. В п. “б” ч. 2 ст. 131 УК РФ эти квалифицирующие признаки подразделены, хотя и включены в один пункт.

В ст. 35 УК РФ определены эти понятия. Так, *преступление признается совершенным группой лиц без предварительного сговора, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.*

Таким образом, и в том и в другом случае должны действовать *с о и с п о л н и т е л и*, которыми признаются лица, непосредственно участвовавшие в совершении преступления с другими лицами (ст. 33 УК), т. е. это соучастники, полностью или частично выполняющие объективную сторону состава изнасилования, которая состоит из насилия или использования беспомощного состояния потерпевшей и полового акта.

Но это общее положение, а действительность выдвигает целый ряд частных случаев, которые требуют правильной, единообразной юридической оценки. Рассмотрим некоторые встречающиеся на практике варианты совершения изнасилования одним лицом при участии другого.

¹⁴ Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РСФСР за 3 квартал 1987 г.

Прежде всего это ситуация, когда один из соучастников изнасилования помогает другому применить насилие к потерпевшей не во время его совершения, а на более ранней стадии.

Так, Судебная коллегия Верховного суда исключила квалифицирующий признак — группу и переквалифицировала содеянное П. на ч. 1 ст. 117 УК РСФСР, а действия Л. на ст. 17 и ч. 1 ст. 117 УК РСФСР при обстоятельствах, когда было установлено, что Л. затащил в комнату потерпевшую и требовал вступить в половую связь с П. Во время изнасилования Л. уходил из комнаты и никакого насилия к потерпевшей не применял¹⁵.

Представляется, однако, что если насилие к потерпевшей поговору с другим лицом применяется хотя и не в момент, но непосредственно перед совершением полового акта этим другим (например, избил или угрожал и тем самым предупредил сопротивление с ее стороны), то следует считать, что насилие, как элемент объективной стороны изнасилования, уже началось и группа налицо.

Выполнение объективной стороны умышленного преступления начинается со стадии покушения. Покушением на изнасилование может быть признано применение насилия, направленного непосредственно на совершение полового сношения. Насильственные действия на более раннем этапе преступной деятельности являются приготовительными, создающими условия для совершения в последующем изнасилования. Такая трактовка вытекает из диспозиции статьи об изнасиловании, в которой речь идет о половом сношении и насилии как совпадающих во времени действиях¹⁶.

Значительные трудности вызывает на практике юридическая оценка действий участников таких изнасилований, когда насильственный половой акт совершается преступниками поочередно. Если между насильниками установлен предварительныйговор, половое сношение с потерпевшей они совершают поочередно, изнасилование является групповым, независимо от того, присутствовали остальные преступники при совершении полового сношения каждым или потерпевшая была наедине с насильником. Группа — соисполнительство имеет место потому, что со-

¹⁵ Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РСФСР за 3 квартал 1991 г.

¹⁶ При изнасиловании с использованием беспомощного состояния приведение потерпевшей в такое состояние путем насилия или обмана, например, опии или наркотическим средством, может быть признано покушением на изнасилование только тогда, когда половой акт, предполагалось осуществить сразу же за “отключением” сознания потерпевшей. В остальных же ситуациях такие действия являются подготовительными.

вершением насильственного полового сношения с потерпевшей каждый предыдущий облегчает действия последующего, что осознается всеми участниками группы. Таким образом, часть объективной стороны состава изнасилования — физическое или психическое насилие над потерпевшей насильники выполняют совместно.

Более детальное выяснение роли каждого участника изнасилования для правильной квалификации его действий требуется при отсутствии между преступниками предварительного сговора на изнасилование.

А. с применением насилия затаскил девушку в подвал строящегося дома и, угрожая в случае сопротивления задушить ее, совершил половое сношение, затем сразу же ушел из подвала. Во дворе он увидел знакомого Б., которому рассказал о том, что в подвале еще находится изнасилованная им девушка. Б. изъявил желание тоже совершить половое сношение. А. подвел его к подвалу и показал, где находится потерпевшая. Б. спустился в подвал, а А. остался на улице. Б. избил сопротивлявшуюся девушку и совершил с ней половое сношение.

В данном случае изнасилование не является групповым. Каждый отвечает за те действия, которые он совершил единолично. А., кроме совершенного им изнасилования, должен нести ответственность за пособничество, оказанное Б. (зная о намерениях Б., показал, где находится потерпевшая). В действиях А. имеется и признак неоднократности. Если же несколько изменить приведенную ситуацию, а именно: после того как А. привел Б., он остался в подвале, понимая, что потерпевшая видит его и боится, действия обоих следует квалифицировать как групповое изнасилование. Это не просто присутствие А. на месте изнасилования, совершаемого Б., ведь А. только что сам применял к потерпевшей насилие, и его присутствие воспринимается ею как продолжающаяся угроза. Понимают это и преступники.

При поочередном изнасиловании потерпевшей не исключено, что один преступник будет отвечать за групповое изнасилование, а в действиях второго может не быть этого квалифицирующего обстоятельства.

Так, если второй насильник не знает, что первый совершил с потерпевшей насильственное половое сношение, не воспринимает его присутствие как оказание помощи, то для него ответственность по принципам соучастия вообще отпадает, т. к. отсутствует необходимая субъективная связь между его действиями и действиями первого насильника.

Галю Л. все в поселке считали невестой Герасимова. Но когда он предложил Гале выйти за него замуж, она категорически отказалась, заявив, что найдет мужа получше, а он, Герасимов, мол стал пьяницей. Затаив злобу на девушку, Герасимов решил опозорить ее. Он предложил Гале для последнего разговора прийти вечером на берег реки в заброшенную баню. Когда девушка повторила Герасимову, что с пьяницей она решила больше не встречаться, он схватил ее за горло, повалил на пол и под угрозой убийством ножом, которым провел ей по горлу, изнасиловал. Ошеломленную, плачущую Галю Герасимов оставил в бане, закрыв дверь на задвижку. Затем он привел к месту преступления Панюшкина, сказав, что в бане спит девчонка, с которой можно совершить половое сношение. Войдя в баню, Герасимов сел на скамью, а Панюшкин подошел к Гале. Она стала просить не трогать ее, горько плакала, но Панюшкин ударом кулака в лицо повалил девушку, а затем попытался совершить с ней половое сношение. Поскольку она сопротивлялась, Герасимов снова показал ей нож. Панюшкин этого не видел. Услышав приближающиеся к бане шаги, Герасимов убежал, а Панюшкин в момент совершения полового акта был задержан заглянувшим в баню рыболовом.

Данный случай по второму эпизоду является иллюстрацией приведенного положения о том, что содеянное одним (Герасимовым) может быть признано групповым изнасилованием, в то время как действия другого (Панюшкина) не выходят за рамки изнасилования, совершенного одним при содействии другого.

Групповым признается не только изнасилование несколькими лицами одной потерпевшей, но и когда два или более лица согласованно совершают изнасилование нескольких потерпевших. При этом должно быть установлено, что насильники совместно выполняли объективную сторону, т. е. путем физического или психического насилия воздействовали на потерпевших в момент, непосредственно предшествующий, или в процессе совершения полового сношения каждым¹⁷.

По делу Деревянных Судебная коллегия Верховного суда РСФСР указала: “Квалифицирующий признак — “изнасилование, совершенное группой лиц”, кассационной инстанцией правильно исключен из обвинения, поскольку каждый из осужденных применял насилие к одной из двух потерпевших, никакого насилия или угрозы в отношении другой потерпевшей не применял”¹⁸.

Как уже отмечалось, согласно диспозиции ст. 131 УК РФ элементом объективной стороны изнасилования является и насилие в отношении других лиц. При применении ст. 117 УК

¹⁷ Такое разъяснение дано в п. 9 постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 апреля 1992 г. “О судебной практике по делам об изнасиловании”.

¹⁸ Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РСФСР за 3 квартал 1993 г.

РСФСР насилие к близким потерпевшей лицам рассматривалось как элемент объективной стороны изнасилования только в тех случаях, когда такое насилие преследовало цель психического воздействия на потерпевшую для совершения полового сношения с ней против ее воли. При применении же ст. 131 УК РФ представляется, что практика должна измениться, т. е. следует более широко толковать насилие в отношении других лиц — как действия, входящие в объективную сторону состава изнасилования.

Поздарин и Чакилев приставали к отдыхающим на берегу реки Мусиной и Егоровой. Поздарин стал требовать, чтобы Егорова ушла, оставив Мусину. Егорова не подчинилась, тогда Поздарин ударил ее кулаком в лицо, схватил Мусину и, угрожая убийством, потребовал совершения с ним полового акта. Мусина отказалась, но Поздарин, несмотря на сопротивление, потащил ее в кусты. Содействуя Поздарину в изнасиловании, Чакилев ударил Егорову кулаком в лицо и оттолкнул в сторону, не давая возможности оказать помощь Мусиной. Поздарин совершил с Мусиной насильственный половой акт.

Соответственно судебной практике по УК РСФСР Чакилев рассматривался бы как пособник изнасилования, а в настоящее время есть основания считать, что его надо признавать соисполнителем, участником группы.

Почти не затрагивается в специальной юридической литературе вопрос о групповом изнасиловании с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Этот вопрос надлежит рассматривать для ситуаций, когда потерпевшая была **п р и в е д е н а** в беспомощное состояние и когда она **н а х о д и л а с ь** в таком состоянии помимо действий преступников.

Как в случае, когда оба преступника привели ее в беспомощное состояние, так и когда лицо при отсутствии предварительного сговора с другим соучастником приводит потерпевшую в беспомощное состояние, совершает половое сношение, а затем предлагает воспользоваться ее состоянием другому лицу, что последний и делает, изнасилование должно признаваться групповым: первый, приведя в беспомощное состояние потерпевшую и предложив затем воспользоваться этим второму, исполнил часть объективной стороны этого вида изнасилования и для второго, что охватывалось умыслом обоих в момент использования вторым беспомощного состояния потерпевшей для совершения с ней полового сношения¹⁹.

¹⁹ Аналогично расценивается ситуация, когда лицо, совершившее изнасилование первым, так запугало потерпевшую, что и оно и следующий за ним пре-

Сложнее решение вопроса о квалификации как групповых таких изнасилований, когда преступники только использовали возникшее помимо них беспомощное состояние потерпевшей. Представляется, что о групповом изнасиловании может идти речь, только если при использовании одним беспомощного состояния потерпевшей для совершения с ней полового сношения другой активно помогал ему: изменял положение ее тела, раздевал и т. д.

Имея намерение вступить с В. в половую связь, Кривуленко напоил ее, а затем увел на улицу и, воспользовавшись сильным опьянением, изнасиловал, после чего притащил в дом и уложил на кровать. Кривуленко о совершенном им изнасиловании В. рассказал своему товарищу Кочубею и предложил отнести потерпевшую вместе с кроватью в сад и там изнасиловать. Кочубей согласился, и они вдвоем понесли потерпевшую. К ним присоединился встретившийся по пути Олейник, и когда В. упала с кровати, все трое подняли ее, уложили на кровать и отнесли в сад. Здесь сначала Кривуленко, затем Кочубей поочередно изнасиловали потерпевшую. Олейник в это время стоял вдалеке, отгоняя подростков, пытавшихся приблизиться к месту происшествия.

Суд квалифицировал содеянное Кривуленко, Кочубеем и Олейником как групповое изнасилование.

Президиум Верховного суда РСФСР не согласился с такой квалификацией содеянного Олейником, поскольку его действия выразились лишь в том, что он помог поднять упавшую с кровати потерпевшую, одной рукой поддерживал кровать, когда ее несли в сад, а затем отгонял от места происшествия подшедших подростков. Президиум признал, что Олейник явился не соисполнителем, а пособником группового изнасилования²⁰.

В следственной и судебной практике встречаются случаи, когда один из участников группы совершает с потерпевшей нормальный в физиологическом смысле половой акт, а второй — половой акт в извращенной форме. Поскольку оба состава преступления (ст.ст. 131, 132 УК РФ) предусматривают одинаковые способ действия и квалифицирующие обстоятельства, отличаясь лишь формой удовлетворения половой потребности, то при единстве умысла на оба преступления квалифицировать содеянное первым участником группы представляется правильным по п. “б” ч. 2 ст. 131, а вторым — по п. “б” ч. 2 ст. 132 УК РФ. За совершение как того, так и другого преступления законом установлены одинаковые санкции.

В следственной и судебной практике возникает вопрос, может ли быть участником группового изнасилования женщина. Как уже отмечалось, объективная сторона изнасилования состо-

ступник понимают, что сопротивление ее парализовано, а поэтому второму применять насилие нет необходимости.

²⁰ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1973. № 4. С. 6.

ит из двух элементов, в применении насилия может принимать участие женщина, выполняя таким образом частично объективную сторону состава, а поэтому она может рассматриваться как соисполнитель этого преступления. Изнасилование, совершенное мужчиной при таком участии женщины, когда она применяет насилие к потерпевшей с целью парализовать ее сопротивление и обеспечить возможность мужчине совершить половое сношение, должно квалифицироваться как совершенное группой лиц²¹.

В отличие от соисполнительства пособничество изнасилованию может выражаться в предоставлении преступнику средств для осуществления насилия (например, ножа для запугивания потерпевшей), устранении препятствий (отвлечение других лиц), создании условий для совершения преступления (предоставление квартиры, заманивание жертвы).

В следственной и судебной практике встречаются дела, когда лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершает изнасилование совместно с лицом, не достигшим 14-ти лет, или невменяемым. Если лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, организовало совершение насильственного полового акта не субъектом либо подстрекало его к этому или помогало ему, не совершая полового акта, то оно должно нести ответственность в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ, как исполнитель (посредственное исполнение)²². Однако группового изнасилования при этом нет, т. к. действия, входящие в объективную сторону состава изнасилования, совершал один. Если же оба совершали насильственный половой акт или применяли насилие к потерпевшей, то при указанных обстоятельствах возникает вопрос об ответственности за групповое изнасилование лица, являющегося субъектом данного преступления. Пленум Верховного суда РФ в п. 9 постановления № 4 от 22 апреля 1992 г. “О судебной практике по делам об изнасиловании” разъяснял, что для такого лица наступает уголовная ответственность за групповое изнасилование. Эта позиция представляется обоснованной, т. к. потерпевшая перенесла насилие со стороны двоих.

Соучастники действуют умышленно, т. е. осознают, что они способствуют совершению насильственного полового акта и желают этого (прямой умысел). Пособник, желая оказать по-

²¹ Представляется, что такая трактовка не противоречит ч. 4 ст. 34 УК РФ, т. к. ст. 131 УК РФ специального указания на субъекта преступления не содержит.

²² При этом, если вовлечен в преступление несовершеннолетний, должна применяться и ст. 150 УК РФ.

мощь насильнику, к результату его действий (совершению насильственного полового акта) может относиться и б е з р а з л и ч н о, допуская его. Квалифицирующие обстоятельства, влияющие на степень опасности самого преступного деяния и имеющие значение для квалификации, могут вменяться соучастникам только в том случае, если доказано, что они охватывались их сознанием.

Так, если пособник сознает, что оказывает помощь в изнасиловании несовершеннолетней, то его действия следует квалифицировать по ч. 5 ст. 33 и п. “д” ч. 2 ст. 131 УК РФ. Если же пособник считает, что предоставляет комнату для изнасилования одному, а на самом деле изнасилование совершила группа лиц, то пособник несет ответственность по ч. 5 ст. 33 УК РФ и при отсутствии иных квалифицирующих обстоятельств по ч. 1 ст. 131 УК РФ.

Иначе решается вопрос о вменении соучастникам квалифицирующих изнасилование обстоятельств, относящихся непосредственно к личности исполнителя. Речь идет, например, о квалификации соучастия в изнасиловании, совершенном исполнителем неоднократно. Если соучастнику даже известно об обстоятельствах, характеризующих личность исполнителя, то и тогда они ему не вменяются, поскольку характеризуют исключительно повышенную опасность конкретного преступника. Такой позиции придерживается судебная практика по всем видам преступлений.

Изнасилование *по предварительному сговору группой лиц* имеет место, когда договоренность о совершении изнасилования в соисполнительстве была достигнута в течение любого промежутка времени, но до начала применения насилия, направленного на совершение полового акта. Присоединение к изнасилованию в процессе его совершения образует изнасилование группой лиц без предварительного сговора.

Определение организованной группы дано в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Преступление признается совершенным **организованной группой**, *если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее договорившихся о совершении одного или нескольких преступлений.*

Организованная группа представляет собой разновидность “сложного” соучастия, характеризуется устойчивостью, единством целей, направленностью в большинстве случаев на совершение ряда преступлений. В такой группе, как правило, имеется руководитель (организатор), координирующий действия группы, подбирающий соучастников, распределяющий роли, планирую-

щий совершение преступления, обеспечивающий его сокрытие; а также существует стабильность основного состава.

Организованная группа может возникнуть и для совершения одного преступления, которое требует тщательной подготовки.

При изнасиловании, совершенном организованной группой, не имеет значения для квалификации та конкретная юридическая роль, которую играл участник изнасилования: все участники рассматриваются как соисполнители и согласно ч. 2 ст. 34 УК РФ несут ответственность без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, несет ответственность за все совершенные группой преступления, если они охватывались его умыслом (ч. 5 ст. 35 УК РФ). Часть 4 ст. 35 УК РФ выделяет и *преступное сообщество* (преступную организацию). Это сплоченная организованная группа, созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Изнасилование при квалифицирующих обстоятельствах согласно чч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ относится к тяжким или особо тяжким преступлениям, а поэтому ч. 4 ст. 35 УК РФ относится и к нему. Если изнасилование было совершено преступным сообществом, то квалифицировать такое преступление также надо по п. “б” ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Пункт “в” ч. 2 ст. 131 УК РФ — изнасилование, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или другим лицам.

Та характеристика, которая выше давалась угрозе в составе изнасилования, полностью относится и к рассматриваемому виду угроз, т. е. угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью должна быть непосредственной и реальной, выражаться словесно или вытекать из действий насильника. Например, сжимание шеи потерпевшей, соединенное с требованием полового сношения, демонстрация оружия (пи-столе-та, ножа и т. п.) могут рассматриваться как угроза убийством.

Под угрозой причинить тяжкий вред здоровью понимается угроза причинения хотя бы одного из видов вреда, предусмотренного ст. 111 УК РФ. Угроза причинения тяжкого вреда здоровью встречается в судебной практике редко, т. к. необходимо, чтобы она была конкретизирована, т. е. выражала намерение причинить именно тяжкий вред, а не вообще какой-либо вред (неопределенная угроза). Конкретизация неопределенной угрозы, когда из слов не ясно, что же намерен причинить насильник, может быть осуществима с учетом конкретной обстановки, по-

ведения преступника, восприятия потерпевшей, на которое рассчитывал виновный и что охватывалось его умыслом. Угроза может быть направлена как против потерпевшей, так и против других лиц. И в том и в другом случае преследуется цель совершить половой акт против воли женщины самим угрожающим или соучастником.

Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью имела место после изнасилования или неудавшегося покушения на него и преследовала цель запугать потерпевшую с тем, чтобы она не сообщала о случившемся, то действия виновного при отсутствии других квалифицирующих обстоятельств подлежат квалификации по совокупности ч. 1 ст. 131 и ст. 119 УК РФ.

Квалифицированный вид изнасилования — *совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам* — в УК РСФСР отсутствовал и введен в состав изнасилования впервые.

Понятие особой жестокости раскрыто в п. 8 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. “О судебной практике по делам об убийстве”. Представляется, что данное разъяснение в значительной мере может быть отнесено и к составу изнасилования. Прежде всего, следует отметить, что признак особой жестокости может быть связан как с характером совершения полового акта, сопровождающегося, например, серьезным повреждением внутренних органов, так и с действиями, предшествующими изнасилованию²³. Это могут быть пытки, мучения, истязания, глумление (ст.ст. 112, 115, 117 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ). По отношению к другим лицам особая жестокость может проявиться в таких же действиях, но с целью сломить сопротивление потерпевшей путем психологического воздействия на нее. Другими

²³ Вопрос о том, может ли быть изнасилование признано как совершенное с особой жестокостью в случаях, когда истязание, глумление и т. п. имели место после насильственного полового акта, представляется не бесспорным, хотя в учебнике для вузов (см.: Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1997. С. 128) и в большинстве опубликованных в 1996—1997 гг. комментариях к УК, где затрагивается этот вопрос, он решен однозначно: все насильственные преступные действия, которые совершены после полового акта, подлежат самостоятельной квалификации. Не бесспорным этот вопрос является потому, что изнасилования, совершенные лицами с садистскими наклонностями, а также преступниками, страдающими половой слабостью, нередко завершаются истязанием потерпевшей уже после полового акта, что способствует их сексуальному удовлетворению и составляет единый преступный процесс.

лицами могут быть не только родные или близкие потерпевшей, но и любые лица, в частности посторонние дети, спасти которых от издевательств можно только уступив домогательствам насильника.

К изнасилованию с особой жестокостью следует отнести и причинение моральных страданий близким пострадавшей, в чьем присутствии совершается изнасилование, а они лишены возможности оказать помощь.

С субъективной стороны виновный о с о з н а е т, что действует с особой жестокостью, причиняя страдания потерпевшей, и ж е л а е т этого или сознательно допускает. Мотивы особой жестокости могут быть разные: аномальный сексуальный мотив, месть.

Пункт “г” ч. 2 ст. 131 УК РФ — изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием.

Для вменения п. “г” ч. 2 ст. 131 УК РФ должна быть установлена причинная связь между заражением венерическим заболеванием и изнасилованием. Медицине известны 18 венерических заболеваний, передающихся половым путем. Вина по отношению к заражению возможна у м ы ш л е н н а я: лицо знает о наличии у него венерического заболевания и желает заразить потерпевшую или сознательно допускает такое последствие, относясь к этому безразлично. Неосторожная вина в виде легкомыслия или небрежности также возможна²⁴.

Совокупности п. “г” ч. 2 ст. 131 со ст. 121 УК РФ в таких случаях нет.

Пункт “д” ч. 2 ст. 131 УК РФ — изнасилование заведомо несовершеннолетней.

Изнасилование несовершеннолетней посягает на половую неприкосновенность, нормальное физическое развитие и нравственное формирование лица женского пола в возрасте от 14-ти до 18-ти лет.

Указание в законе на признак з а в е д о м о с т и требует установления того, что виновный достоверно знал о ее возрасте. При доказывании субъективного отношения виновного к факту несовершеннолетия потерпевшей необходимо учитывать ее внешний вид, физические данные, поведение при общении с виновным и т. д.

²⁴ Федеральным законом от 25 июня 1998 г. внесены изменения и дополнения в УК РФ. Ч. 2 ст. 24 изложена так, что согласно ей по п. “г” ч. 2 ст. 131 УК к последствию возможна как умышленная, так и неосторожная вина.

Если будет установлено, что насильник добросовестно заблуждался в отношении возраста потерпевшей, данный квалифицирующий признак ему не вменяется.

Так, Президиум Самарского областного суда согласился с переквалификацией содеянного Гуровым с п. “д” ч. 2 ст. 131 УК РФ на ч. 1 ст. 131 УК РФ по тем основаниям, что Гуров заблуждался относительно возраста потерпевшей, которой было 17 лет и 4 месяца. Данные о ее физическом развитии, обстоятельства знакомства с Гуровым свидетельствуют о том, что основания для такого заблуждения были²⁵.

Пункт “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ — изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей.

Такое квалифицирующее обстоятельство в ст. 117 УК РСФСР самостоятельно не выделялось, оно охватывалось ч. 4 ст. 117 — наступление особо тяжких последствий. Причинение смерти по неосторожности (легкомыслию или небрежности — ст. 26 УК РФ) может быть результатом как насилия, примененного с целью совершения полового акта, так и самого насильственного полового акта.

Антипов, поздно вечером, угрожая убийством, затаскил на лестничную площадку, примыкающую к чердаку, несовершеннолетнюю Уткину, где пытался раздеть ее и совершить половой акт. В это время хлопнула дверь нижнего этажа, и Уткина закричала. Антипов закрыл лицо Уткиной меховым воротником ее пальто с целью заглушить крик и не быть обнаруженным. Когда через несколько минут дверь хлопнула снова (женщина выносила мусор в мусоропровод), Антипов открыл лицо Уткиной, но она была мертва (асфиксия).

По данному делу, для установления вида вины Антипова в отношении смерти Уткиной (косвенный умысел или неосторожность), решающее значение имело выяснение вопроса о длительности закрытия лица Уткиной воротником, а следовательно, предвидел возможность такого последствия своих действий Антипов или не предвидел, а только должен был и мог предвидеть.

В случае совершения насильственного полового акта, особенно с малолетней, существует вероятность повреждения внутренних органов, что также может вызвать смерть потерпевшей, в частности от кровотечения, и в зависимости от обстоятельств дела, возраста жертвы, к смерти возможна как умышленная, так и неосторожная вина.

При установлении к смерти потерпевшей умышленной вины (прямой или косвенный умысел) п. “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ неприменим. Соответствующее разъяснение дано в п. 13 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. “О су-

²⁵ Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 10.

дебной практике по делам об убийстве”, где указано, что под убийством, сопряженным с изнасилованием, следует понимать убийство в процессе совершения этого преступления или с целью его сокрытия, а также совершенное по мотивам мести за оказанное при изнасиловании сопротивление. Квалифицировать содеянное следует по п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, сопряженное с изнасилованием, и, в зависимости от конкретных обстоятельств,— по соответствующим частям ст. 131 УК РФ.

В связи с включением в УК РФ в качестве квалифицирующих признаков изнасилования наступление по неосторожности тяжких последствий (п. “б” ч. 3 ст. 131 УК РФ) и смерти потерпевшей (п. “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ) возникает вопрос о разграничении этих квалифицированных видов в случаях, когда смерть наступила непосредственно от действий самой потерпевшей.

Предлагается следующее решение вопроса: если смерть во время изнасилования наступила от неосторожных действий самой потерпевшей, вызванных поведением насильника, и он мог предвидеть такой результат, то содеянное им подпадает под п. “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Так, Судебная коллегия Верховного суда РФ признала правильным осуждение Фахретдинова по ч. 3 ст. 30 и п. “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ при обстоятельствах, когда потерпевшая была завлечена насильниками на балкон, расположенный между восьмым и девятым этажами, где в присутствии неустановленных следствием лиц Фахретдинов стал требовать от нее совершения с ним полового акта, срывал одежду, угрожал. Потерпевшая, пытаясь спастись, влезла на декоративную решетку балкона, сорвалась, упала на асфальт и разбилась насмерть²⁶.

В случаях же, когда смерть потерпевшей наступает от ее умышленных действий, направленных на самоубийство, вызванное изнасилованием или покушением на него, то независимо от того, произошло это в момент изнасилования или с разрывом во времени, при наличии причинной связи и неосторожной вины насильника к такому тяжкому последствию, содеянное им должно квалифицироваться по п. “б” ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Лица 14—15 лет не подлежат уголовной ответственности по п. “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ, т. к. ответственность за неосторожное лишение жизни согласно ст. 20 УК РФ наступает с 16-ти лет.

Пункт “б” ч. 3 ст. 131 УК РФ — изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью

26 Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 8. С. 5.

потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия.

Виды тяжкого вреда здоровью перечислены в ст. 111 УК РФ, а их медицинские признаки в пп. 12—25 Правил судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью. К тяжкому вреду здоровью относится согласно п. 12 Правил и опасный для жизни вред, даже если тяжких последствий затем и не последовало. Такой вред прежней судебной практикой не расценивался как особо тяжкие последствия изнасилования (ч. 4 ст. 117 УК РСФСР), а по действующему УК РФ такой тяжкий вред подпадает под п. “б” ч. 3 ст. 131 УК РФ. Тяжкий вред здоровью может быть причинен при преодолении или предупреждении сопротивления потерпевшей, либо может наступить и непосредственно от насильственного полового акта²⁷. Пункт “б” ч. 3 ст. 131 УК предусматривает в отношении причинения тяжкого вреда здоровью только неосторожную вину (легкомыслие или небрежность). Так, если насильник, преодолевая сопротивление жертвы, толкнул ее, а она, падая, ударилась о какой-то острый предмет и получила неизгладимое обезображение лица, то по отношению к тяжкому вреду вполне возможна с учетом конкретных обстоятельств неосторожная вина.

Если тяжкий вред здоровью потерпевшей причинен при изнасиловании умышленно (прямой или косвенный умысел), то пункт “б” ч. 3 ст. 131 УК не применим, а следует квалификация содеянного по совокупности: ч. 1 ст. 131 (если нет квалифицирующих признаков) и одна из частей ст. 111 УК РФ.

В ситуациях, когда тяжкий вред здоровью при изнасиловании причинен умышленно, а к наступившей затем смерти имела место неосторожная вина, квалификация содеянного вызывает на практике трудности. Несомненно, здесь есть совокупность, в которую входит ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей), но с какой частью ст. 131 УК РФ должна быть совокупность? При квалификации такого преступления по п. “а” ч. 3 ст. 131 и ч. 4 ст. 111 УК РФ дважды, по двум статьям, рассматривается как квалифицирующий признак причинение смерти по неосторожности, что вызывает возражения, тем более, что

²⁷ Если вред здоровью причинен умышленно или по неосторожности после изнасилования, то п. “б” ч. 3 ст. 131 УК РФ неприменим, и должна иметь место квалификация по совокупности ст. 131 УК РФ и одной из статей главы 16 УК РФ.

ч. 4 ст. 111 УК РФ оговаривает непосредственно случай, когда смерть по неосторожности наступила от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Из сказанного вытекает квалификация по ч. 1 ст. 131 (если нет других квалифицирующих признаков) и ч. 4 ст. 111 УК РФ²⁸.

Что касается *заражения ВИЧ-инфекцией*, то данное квалифицирующее обстоятельство будет лишь тогда, когда насильник знал о наличии у него этого заболевания, что следует из диспозиции ст. 122 УК РФ. Однако умысел на заражение в данном случае исключается,²⁹ речь может идти только о неосторожности, причем практически в виде легкомыслия (знал о заболевании, но без достаточных к тому оснований (самонадеянно) рассчитывал на предотвращение последствий).

При умышленном заражении (прямой или косвенный умысел) должна быть квалификация по совокупности ч. 2 ст. 122 и ст. 131 УК РФ без применения п. “б” ч. 3 этой статьи.

К *иным тяжким последствиям* изнасилования относятся те, которые не перечислены в ч. 3 ст. 131 УК РФ. Тяжкие последствия наступают от изнасилования или покушения на него, они причинно связаны с изнасилованием, и в отношении их должна быть установлена неосторожная вина (легкомыслие или небрежность). Тяжкие последствия могут быть вызваны непосредственно действиями насильника. Например, в результате изнасилования наступила внематочная беременность, которая неизбежно требует оперативного вмешательства³⁰. Тяжкие последствия могут быть вызваны и действиями самой потерпевшей.

Так, Судебная коллегия Верховного суда РСФСР квалифицировала покушение на изнасилование как повлекшее особо тяжкие последствия при обстоятельствах, когда потерпевшая, спасаясь от насильника, выпрыгнула с 12-го этажа и погибла. Так же квалифицированы действия лица, посадившего в авто-

²⁸ В судебной практике встречается и иная квалификация — по п. “а” ч. 3 ст. 131 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

²⁹ Указание в п. “б” ч. 3 ст. 131 УК РФ на неосторожную вину по формулировке закона относится ко всем видам последствий, перечисленных в этой части. Иное толкование вины по этому пункту, а именно допущение умысла к тяжким последствиям, см.: Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1997. С. 32.

³⁰ Обычную беременность в результате изнасилования к тяжкому последствию судебная практика не относит.

машину девушку и пытавшегося ее изнасиловать, вследствие чего она выпрыгнула из автомашины и погибла³¹.

Как уже отмечалось, к таким последствиям относится и самоубийство потерпевшей. В этих случаях определенные трудности представляет доказывание неосторожной вины к факту самоубийства, что необходимо. Вместе с тем, сам факт совершения такого сексуального надругательства над женщиной, как изнасилование или покушение на него, как правило, позволяет сделать вывод, что виновный если не предвидел, то должен был и мог предвидеть такую реакцию потерпевшей на его преступные действия.

Представляется, что иные тяжкие последствия могут касаться не только потерпевшей, но и других лиц. Так, известно дело, когда в окно выбросилась и разбилась насмерть мать малолетней девочки, подвергшейся изнасилованию. Попытка самоубийства, не повлекшая тяжкого вреда здоровью, не должна квалифицироваться по п. “б” ч. 3 ст. 131 УК РФ, т. к. закон говорит о тяжких последствиях³².

Пункт “в” ч. 3 ст. 131 УК РФ — изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

Объектом охраны по данному пункту является половая неприкосновенность, нормальное физическое, половое и нравственное развитие девочек.

Для вменения этого пункта должно быть доказано, что виновный был осведомлен о возрасте потерпевшей, о чем мог свидетельствовать ее внешний вид, поведение и т. д. При недоказанности осознания виновным того факта, что потерпевшая не достигла 14-летнего возраста, должна применяться квалификация содеянного по п. “д” ч. 2 ст. 131 УК РФ, как изнасилование несовершеннолетней.

Так, Судебная коллегия исключила из приговора квалифицирующий признак — покушение на изнасилование малолетней, поскольку в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие вывод о том, что сознанием осужденного это обстоятельство охватывалось. Из показаний потерпевшей не видно, что она говорила о своем возрасте, ранее осужденный и потерпевшая знакомы не были. Потерпевшей в то время было тринадцать с половиной лет.

³¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РСФСР за 3 квартал 1983 г. В ч. 4 ст. 117 УК РСФСР квалифицирующим признаком признавалось наступление особо тяжких последствий.

³² Существующая при применении ст. 117 УК РСФСР судебная практика по этому вопросу представляется правильной и сегодня.

Однако осужденный сознавал, что потерпевшая — несовершеннолетняя. Поэтому его действия перекалифицированы с ч. 4 на ч. 3 ст. 117 УК РСФСР³³.

При рассмотрении понятия беспомощного состояния, обусловленного возрастом потерпевшей, уже отмечалось, что, на наш взгляд, не во всех случаях девочка, не достигшая 14-ти лет, может быть признана находящейся в беспомощном состоянии³⁴. Поэтому прежде всего деяние должно содержать все признаки изнасилования, а затем уже малолетний возраст потерпевшей может быть признан квалифицирующим обстоятельством.

Изнасилованию малолетней могут предшествовать развратные действия, что не требует применения ст. 135 УК РФ, если эти действия непосредственно предшествовали половому акту и образовывали единое преступление. Особенно важно в таком случае определять направленность умысла: имело ли место покушение на изнасилование или виновный преследовал цель удовлетворить свое половое чувство только путем совершения развратных действий.

Если после изнасилования с потерпевшей совершаются добровольные половые акты, то квалифицировать содеянное следует по п. «в» ч. 3 ст. 131 и ст. 134 УК РФ, как половое сношение с лицом, заведомо не достигшим четырнадцатилетнего возраста³⁵.

Заканчивая изложение квалифицированных видов изнасилования, нельзя обойти вопрос о квалификации ситуаций, когда в одном деянии содержится несколько квалифицирующих признаков, предусмотренных различными частями ст. 131 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ в определении по делу Соколова указала, что не образует совокупности совершение лицом одного преступления с квалифицирующими признаками, предусмотренными различными частями этой статьи. Соколов судом первой инстанции был признан виновным в покушении на изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста, совершенном с

³³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за 2 квартал 1993 г.

³⁴ Иной позиции придерживаются авторы учебника (см.: Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1997), утверждая, что девочка до 14-ти лет всегда должна по действующему законодательству признаваться находящейся в беспомощном состоянии. Такой вывод не понятен. УК РФ ничего нового в этот вопрос не внес: в ст. 131 УК изнасилование лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, разделено на два квалифицированных вида, причем изнасилование малолетней совершенно обоснованно отнесено к более тяжкому виду.

³⁵ В ст. 134 УК РФ Федеральным законом от 25 июня 1998 г. шестнадцатилетний возраст заменен на четырнадцатилетний.

угрозой убийством. Содеянное Соколовым было квалифицировано по ч. 3 ст. 30, п. “в” ч. 3 ст. 131 и по ч. 3 ст. 30, п. “в” ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Судебная коллегия признала неправильной включение в квалификацию ч. 2 ст. 131 УК РФ и указала, что действия виновного должны быть квалифицированы по части статьи, предусматривающей наиболее строгое наказание, с указанием других квалифицирующих признаков этой статьи³⁶.

Добровольный отказ от изнасилования.

Согласно ст. 31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Если изнасилование не было доведено до конца, необходимо выяснить, по каким причинам преступник не завершил преступление: то ли эти причины не зависели от него, то ли имел место добровольный отказ.

Несомненно, что прежде чем решать этот вопрос, необходимо установить наличие у обвиняемого первоначального умысла на совершение полового сношения против воли потерпевшей. Если же такой умысел не установлен, то не может быть ни покушения на изнасилование, ни добровольного отказа.

При доказанности первоначального умысла на совершение полового сношения вопреки воле женщины не могут квалифицироваться как покушение на изнасилование преступные действия лица, направленные на достижение этой цели, если оно не стало их продолжать независимо от мотивов, сознавая, однако, что имеет возможность довести преступление до конца³⁷. Это — добровольный отказ, исключающий ответственность за покушение на изнасилование. Пункт 2 ст. 31 УК РФ гласит: “Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца”.

Наибольшие затруднения на практике вызывает решение вопроса о критерии отграничения добровольного отказа от вынужденного.

³⁶ Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 4. С. 15.

³⁷ Если лицо прекратило преступные действия в силу отсутствия физиологической возможности совершить половое сношение, то такой отказ является не добровольным, а вынужденным.

Филатов был признан виновным в покушении на изнасилование несовершеннолетней Н. при следующих обстоятельствах. Филатов познакомился с Н. на катке. Он уговорил ее перейти кататься на малое, неосвещенное, поле. Имея умысел на изнасилование, Филатов повалил Н. на лед, стал применять к ней физическое насилие, закрыл рот рукой, угрожал убийством. В связи с тем, что на соседнем катке зажегся свет, Филатов оставил потерпевшую и скрылся.

В данном случае следственные органы и суд первой инстанции пришли к выводу, что отказ от завершения преступления был вынужденным (зажгли свет на соседнем катке).

Дело в кассационном порядке рассматривалось Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РСФСР, которая в своем определении указала, что хотя Филатов и оставил потерпевшую в связи с освещением соседнего катка, однако это обстоятельство нельзя рассматривать как постороннюю причину, препятствующую или значительно затрудняющую доведение им преступного умысла до конца, так как освещение не мешало ему осуществить преступление. А поэтому отказ Филатова от завершения начатого преступления следует признать добровольным.

По другому делу, где обвиняемый М. прекратил свои преступные действия в связи с тем, что вдалеке, в заливе, показались купающиеся люди, которые могли обратить внимание на происходящее на берегу, суд признал добровольный отказ, мотивируя это тем, что купающиеся находились настолько далеко, что реально не могли воспрепятствовать преступлению, даже если бы увидели происходящее. Это обстоятельство осознавалось покушавшимся, тем не менее он прекратил свои преступные действия.

В обоих случаях отказу от завершения преступления предшествовали определенные обстоятельства, которые помешали окончить начатое преступление, и вместе с тем отказ является добровольным, поскольку по смыслу закона добровольный отказ от доведения преступления до конца возможен при условии, что этот отказ окончателен, и лицо сознает фактическую возможность завершения преступления, т. е. объективные преграды, которые лицо было бы не в состоянии преодолеть, отсутствуют. И факт освещения соседнего катка, и появление вдалеке купающихся людей не служили теми препятствиями, которые исключали или хотя бы значительно затрудняли совершение преступления. Эти привходящие обстоятельства способствовали обострению осознания покушавшимися на преступление лицами возможности последующего разоблачения, а следовательно, и ответственности, что и толкнуло их на отказ от завершения преступления.

Как известно, закон безразлично относится к мотивам добровольного отказа, вследствие чего и отказ от продолжения преступной деятельности, обусловленный боязнью разоблачения и ответственности, вызванный какими-либо внешними обстоятельствами, не препятствующими, однако, соверше-

нию самого преступления, в уголовно-правовом смысле является добровольным.

Так, судебная практика признает добровольным отказ от доведения изнасилования до конца в связи с заявлением потерпевшей о том, что она больна венерической болезнью.

При добровольном отказе от завершения изнасилования, как и прочих преступлений, возникает вопрос, за что же может наступить уголовная ответственность.

В п. 3 ст. 31 УК РФ предусмотрено, что лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления.

При добровольном отказе от завершения изнасилования может наступить уголовная ответственность по ст. 132 УК РФ — за насильственные действия сексуального характера, если по умыслу виновного они совершались как предшествующие изнасилованию. В подобных случаях состав преступления, предусмотренный ст. 132 УК РФ, будет иметь место при совершении насильственного полового акта в извращенной форме (*per os, per anum*) или таких развратных действий, как проникновение в половой орган женщины рукой и т. д.

Если, пытаясь совершить изнасилование, преступник, до того как добровольно отказаться от доведения этого преступления до конца, применял физическое насилие либо угрожал убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, то содеянное им должно быть квалифицировано по ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ в зависимости от степени вреда здоровью, по ст. 116 УК РФ при наличии побоев или совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, по ст. 117 УК РФ — за истязание или по ст. 119 УК РФ — за угрозу.

5. ОТГРАНИЧЕНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ст. 132 УК РФ — насильственные действия сексуального характера.

Ст. 132 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с ис-

пользованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Потерпевшими от этого преступления по ст. 132 УК РФ могут быть как мужчины, так и женщины.

Таким образом, ст. 132 предусматривает такой же способ действия, как и при изнасиловании, различие — в форме удовлетворения полового чувства.

Под мужеложством понимается половое сношение мужчины с женщиной с введением полового члена в анальное отверстие партнера³⁸.

Под лесбиянством в медицинской литературе понимается такой способ удовлетворения полового влечения между лицами женского пола, когда участвует половой орган хотя бы одной из партнерш³⁹. Иные действия сексуального характера — это различные сексуальные действия между женщиной и женщиной, кроме естественного полового акта, между мужчинами, кроме мужеложства, между женщинами, кроме лесбиянства.

Ст. 133 УК РФ — понуждение к действиям сексуального характера.

Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества, либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей). Эта статья частично включила ст. 118 УК РСФСР, предусматривавшую понуждение только женщины к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой страсти в иной форме лицом, в отношении которого женщина являлась материально или по службе зависимой.

Понуждение — это противоправное воздействие на другое лицо с целью склонить его к совершению любого из перечисленных действий. Способы понуждения исчерпывающе перечислены в диспозиции ст. 133 УК РФ. Это может быть шантаж, т. е. угроза распространить сведения (подлинные или ложные), которые компрометируют потерпевшего (потерпевшую); угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества. Такая угроза может содержать обещание виновного в случае отказа от

38 См.: Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. К. Наумова. М., 1997. С. 135.

39 См.: Свядощ А. М. Женская сексопатология. Ташкент, 1991.

его требований изъять имущество путем разбоя, грабежа (ст.ст. 161, 162 УК РФ), неправомерного завладения автомобилем без цели хищения (ст. 166 УК РФ); уничтожить или повредить имущество (ст. 167 УК РФ). Не имеет значения, когда обещают осуществить угрозу, сразу или по истечении какого-то времени. Если имеет место понуждение к действиям сексуального характера путем угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в будущем, то должна быть квалификация по ст. 119 УК РФ, которая предусматривает такие угрозы и является более суровой по сравнению со ст. 133 УК РФ⁴⁰.

Для рассматриваемого состава необязательны шантаж или угроза уничтожением, повреждением, изъятием имущества, если понуждение осуществляется в отношении лица с использованием его материальной или иной зависимости. Материальная зависимость означает, что потерпевший находится на иждивении виновного или в иной форме зависит от него материально (кредитор и должник, наследник и наследодатель). Иная зависимость может быть семейной, жилищной, служебной.

Потерпевшим может быть как женщина, так и мужчина. Преступление совершается с п р я м ы м умыслом. Уголовная ответственность наступает с 16-ти лет как для мужчин, так и для женщин. Преступление окончено с момента понуждения, независимо от достигнутого результата.

Ст. 134 УК РФ — половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим четырнадцатилетнего возраста.

Это новая статья, аналогичной ей в прежнем УК не было. В ст. 119 УК РСФСР предусматривалась уголовная ответственность за половое сношение или удовлетворение половой страсти в извращенных формах с лицом, не достигшим половой зрелости. От криминализирующего признака “половая зрелость” законодатель отказался, заменив его возрастным критерием — 14 лет⁴¹, причем требуется доказанность осведомленности о воз-

⁴⁰ Если имела место угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью с обещанием осуществить ее сразу же в случае неподчинения требованиям преступника о совершении полового акта, то содеянное подпадает под п. “в” ч. 2 ст. 131 либо под п. “в” ч. 2 ст. 312 УК РФ.

⁴¹ Шестнадцатилетний возраст Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в УК РФ” от 25 июня 1998 г. заменен на четырнадцатилетний.

расте потерпевшего (потерпевшей), поскольку говорится о заведомости.

В диспозиции статьи указано и на то, что уголовная ответственность за это преступление наступает с 18-ти лет и только за ненасильственное совершение полового сношения, мужеложство или лесбиянство.

Ст. 135 УК РФ — совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

В ст. 135 речь идет о таких развратных действиях, которые не рассматриваются как половое сношение, мужеложство или лесбиянство.

Развратными являются сексуальные действия, состоящие в удовлетворении половой страсти виновного либо преследующие цель возбудить или удовлетворить половой инстинкт малолетнего.

Практика относит к развратным действиям демонстративное обнажение половых органов в присутствии ребенка, дотрагивание до его половых органов, мастурбацию и совершение полового сношения в присутствии малолетнего. Разрыв рукой девственной плевы охватывается понятием развратных действий и дополнительной квалификации не требует.

Если развратные действия непосредственно предшествовали изнасилованию, совершению насильственных действий сексуального характера, половому сношению или иным действиям сексуального характера с лицом, не достигшим 14-летнего возраста, то содеянное квалифицируется соответственно только по ст.ст. 131, либо 132, либо 134 УК РФ.

Определенные трудности на практике представляет отграничение покушений на изнасилование от состава совершения развратных действий.

Так, по делу Трофимова суд обоснованно квалифицировал действия осужденного как покушение на изнасилование малолетней и протест о переквалификации действий на ст. 120 УК РСФСР оставил без удовлетворения. В обоснование своего решения суд сослался на показания потерпевшей, ее законного представителя, нашедшие объективное подтверждение в других материалах дела, из которых видно, что умысел осужденного направлен на совершение полового акта (он раздел потерпевшую, положил ее на кровать, обнажился сам

и ложился на потерпевшую, однако своей умысел до конца не довел по физиологическим причинам)⁴².

Развратные действия уголовно наказуемы, если потерпевший мужского или женского пола заведомо для виновного не достиг 14-ти лет, т. е. о его возрасте преступник был осведомлен.

Ст. 135 УК РФ применяется при отсутствии насилия, в противном случае содеянное должно квалифицироваться по ст. 132 УК РФ — насильственное совершение иных сексуальных действий.

Уголовная ответственность по ст. 135 наступает с 16-ти лет. Субъект — лицо как женского, так и мужского пола.

⁴² Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РСФСР за 3 квартал 1989 г.

*Людмила Аркадьевна АНДРЕЕВА,
канд. юридич. наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации*

КВАЛИФИКАЦИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

Учебное пособие

ЛР № 020979 от 17 апреля 1995 г.

*Редактор Н. Я. Ёлкина
Компьютерная правка
и верстка Н. В. Валерьянова
Корректор Ю. А. Веселова*

Подписано к печати 28.04.99 г. Печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 3,5.
Тираж 500 экз. (1-й завод 1—300). Заказ 1382.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ